

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№7 (259)-2025

Приходской вестник храма святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Его отпустил нам наш срок на земле, чтобы мы подготовились к вечности, которая не кончается никогда. Он дал нам пожить на этой земле, чтобы заместить нами ангелов, ниспавших с небес. Это значит, что мы должны стать ангелами, и когда Он заполнит все места, оставшиеся свободными, мы подойдем к финалу. У нас, конечно, есть Апокалипсис, описывающий знамения тех времен, когда это произойдет: когда человеческий упадок достигнет допустимого предела.

Мы видим, что, когда Спаситель сошел на землю, тоже был страшный упадок, и надо было, чтобы Он пришел искупить нас, дабы мы получили благодать и могли жить дальше. Какие же пути дал нам Бог для достижения вечности? Видите, мы пребываем внутри Православной Церкви, и Спаситель, учреждая эту Церковь, как говорит святая литургия Великого Четвертка, дал нам Таинства Церкви, о которых говорят и святые отцы.

У нас есть Святое Крещение — без него мы не можем спастись. Есть исповедь, потому что Бог знал, что мы грешим; не может быть человека на этой земле, каким бы великим он ни был, который мог бы сказать, что в такой-то день не согрешил ни в чем. Даже если не сделал чего-то на уровне дел, то на уровне мыслей он делает это: ведь даже помысл, осуждающий ближнего твоего, уже есть малое падение. Поэтому мы нуждаемся в том, чтобы исповедоваться, и если духовник разрешает нам, то и причаститься. А если не исповедуемся, то это все равно что не мыться: можно обливаться духами целый день, но, стоит только шевельнуться, как тут же в нос ударит падаляю. Без исповеди так бывает.

Исповедь помогает нам сбросить со своих плеч мешок, который мы насобирали. Ты видишь, что каждый день собираешь грехи, и у тебя словно мешок на горбу вырастает, ты всё складываешь и складываешь туда, а он все тяжелеет и тяжелеет и в какой-то момент совсем тебя придавит. Тогда ты начнешь видеть только землю, ты более не видишь неба, потому что тяжесть бремени грехов придавила тебя к земле, а потом, когда кто-нибудь спросит, как выглядишь небо, ты ответишь:

— Какое еще небо? Ты что, не видишь, что вокруг только земля?

Мы прилепляемся к этой земле, ссоримся из-за ее клочка или чего-то еще, привязывающего нас к этим земным вещам, и доходим до того, что видим только их, мы забываем взгля-

Что для нас значит спасение? В чем наша цель здесь, на земле? Мы говорим, что наша цель — это спасение, а святые отцы говорят, что святость, ведь мы к ней призваны, к святости (1 Фес. 4: 2, 7). Написано еще, что нам надо стать чадами Божиими (Рим. 8). Спаситель, воплощаясь, воспринял нашу человеческую природу и тем самым сделал нас чадами Божиими, отпустил нам срок, чтобы мы могли пожить здесь, на этой земле. И кто-то может уйти отсюда в младенческом возрасте, другой в 10, 50, 100 лет, но никто не останется здесь.

НАША ЦЕЛЬ — СТАТЬ АНГЕЛАМИ

нуть вверх, порадоваться величественной красоте и свободе неба. Мы становимся закрепощенными.

Когда мы исповедуемся искренне, когда берем на себя вину за произошедшее, ты уже не скажешь:

— Да, я сделал это, но всё из-за жены, из-за соседа, из-за невесты кого еще. Виноваты все, один лишь я не виноват!

А нам надо взять на себя вину: — Батюшка, я согрешил, я сделал это! И неважно, кто на меня повлиял, что сделал, это их дело, — я был слаб и согрешил!

Мы спрашиваем у Бога прощения, священник читает над нами разрешительную молитву, и мы вылетаем с исповеди как на крыльях: вокруг все сияет, делается красивым, ты летишь и чувствуешь, что этой тяжести больше нет! Мешок исчез, и нам гораздо легче шагать

по жизни. Поэтому исповедь играет главную роль в нашей жизни.

Потом мало-помалу нам надо начинать делать добрые дела: то милостыню подать, то помочь кому-то, делать добро всем, чем можем. В народе есть такая поговорка: «Чего не хочешь себе, того не делай другому».

Причинил ли ты зло — когда-нибудь оно вернется к тебе. Может, не сейчас, а через годы, когда ты обо всем уже забудешь, но увидишь: оно к тебе вернется. Обокрал ты кого-нибудь и думаешь, что тебя никто не видел, а через несколько лет кто-нибудь возьмет и украдет у тебя в 10 или 100 раз больше. Ты будешь негодовать, забыв, что когда-то сам украл какую-то малость. То же самое и с добром: сделал ты его и, может, напрочь забыл об этом, а спустя годы видишь, что добро вернулось к тебе стократно.

Не твое — не бери, и, если даже нашел деньги и не знаешь, чьи они, чем их тратить, лучше купи на них пару буханок хлеба и отдай нуждающемуся. Употребил на что-нибудь полезное, и Бог воздаст тебе за это. Никогда не думай: «Дал ладно, пусть останутся мне!»

Будем всегда внимательны к тому, как поступаем в жизни, потому что жизнь коротка, и мы предстанем пред Богом, чтобы дать ответ за всё, что сделали. И Он скажет:

— Смотри, человек, Я отпустил тебе 50 лет на этой земле, что ты сделал?

И если скажем, что нам было некогда, Он скажет:

— Я дал тебе 50 лет. Как это тебе было некогда? Ты хоть один день в неделю отдавал Мне, приходил, чтобы поговорить со Мной?

В воскресенье, когда идем в церковь, на святой литургии мы беседуем с Богом.

Так как же, выходит, мы знаем, что навсегда уйдем в вечность, и нам некогда подготовиться к ней? Вот, если вы для двух-трехдневной поездки берете кто чемодан, кто рюкзак, по несколько сменных одежд. А если надолго уезжаете куда-нибудь, лет на 10, на 20, то и вовсе берете с собой всё, что есть в доме.

А когда переезжаешь в вечность — это совсем другое, ты ничего не можешь взять с собой. Это все равно что сесть в самолет, а тебе скажут, что у тебя нет права взять с собой багаж. Что тогда делать? Надо посылать его заранее. В вечности мы найдем то, что послали. И знаете, что найдем там? Не то, что собирали на земле для себя и своей семьи, это все останется здесь. Растить детей, работать — это наш долг, из этого добра ничего не попадет на небо. Важно то, что ты даешь тем, кто не может тебе воздать: подал ли ты милостыню, помог семье, сказал кому-то доброе слово, поддержал кого-то в беде, вознес молитву о ком-то, отдал что-то семье с 10 детьми от своего избытка? Всё это найдешь на том свете.

Когда отойдешь, это будет тем багажом, о котором Бог скажет тебе:

— Да, вижу, ты послал себе достаточно. Пойдем, тебе есть на что жить, отныне твое место здесь.

А может, Он скажет:

— Да ты не послал сюда ничего, ты приписан в другое место, иди к тому, кому служишь.

Не будем же служить двум господам, Богу и мамоне, нейтрального пути нет. И Бог скажет тебе:

— Ты служил другому, а сюда не послал ничего.

Итак, будем стараться, потому что жизнь коротка и скоро все отойдем к Богу. А что может дать гарантию, что мы доживем до завтра? Всё в деснице Божией. Поэтому ни одного вечера не позволим себе лечь спать, будучи в соре с кем-нибудь, особенно с домашними. И неважно, что произошло, ты их обними, скажи, что любишь, и ступай себе дальше, ведь, может, ночью кто-нибудь из домашних отойдет.

Будем же усердствовать, потому что жизнь коротка, и немногого готовиться каждый день, с любовью, по-доброму. Бог — не карающая дубина, но Он хочет увидеть, есть ли у нас произволение. Будем же исповедоваться, причащаться, делать добро и шагать вперед, где нас ожидает Бог.

Да помогут нам Благий Бог и все святые стать лучше.

Монах Пимен (Влад)
(Святая Гора Афон)

Далеко не только временем определяется жизнь человека, его убеждения, поведение, желания. Конечно, мировоззрение средневекового мещанина не может сравниться со взглядами, к примеру, современного инженера или разработчика ПО для медучреждения. Но все же, главное — внутренние качества человека, его философия взглядов и духовные ценности.

Об этом важно напоминать читателям со страниц книг. Далеко не все наши современники позволяют управлять своей жизнью рекламным баннерам, публикациям в разных СМИ, видеоклипам и другим материалам в интернете. Так же, человек в первой половине или в середине прошлого века в нашей стране часто мог видеть вокруг себя антирелигиозные плакаты и призывы, слышать восхваление коммунистических идей — но в своей внутренней жизни им не поддавался: оставался верующим, от Христа не отрекался.

У номинанта Патриаршей литературной премии Александра Владимировича Богатырева есть книга с замечательным названием «Чудо — дело тихое». Она посвящена схархимандриту Симеону (Нестеренко). Он прожил долгую и духовно активную жизнь (1920–2010), захватив несколько эпох, политических строев и правителей. Большую часть этого времени господствовала атеистическая идеология — а он всего себя с молодых лет посвятил служению Богу. В последние десятилетия его жизни наше общество

Нередко люди, объясняя свои поступки, говорят: «Все сейчас так живут». Правда ли они так думают? Или они не очень внимательно смотрят на окружающий мир, на других людей, на саму действительность? А может это просто самооправдание, им так легче? За других не ответишь. Знаю только, что во все времена, в самые разные эпохи, века, десятилетия люди живут по-разному.

ХОРОШЕЕ НЕ ВСЕГДА ЗАМЕТНО

захватило культ потребления, стремление к богатству, к удовольствиям, наслаждениям. Но разве коснулось это отца Симеона? У него были всегда другие ценности, и своих духовных чад он учил жить по-христиански, не забывая о человечности. Приведу цитату из его книги: «Придя к батюшке, один бизнесмен целый час сокрушался о том, что кругом одни разбойники. И суды несправедливы, и начальство — сплошные коррупционеры. И сотрудники ДПС его постоянно незаслуженно штрафуют, и всякие инспектора требуют деньги, а работники воруют. А все говорим о Святой Руси и об особом нашем пути».

И бизнесмен закончил словами: «Ни в одной стране мира нет такого безобразия».

«Батюшка вздыхает:

— Так ни в одной стране столько не молятся и не страдают. Вот враг и ополчился. Хочет,

чтобы народ пришел в отчаяние и перестал молиться. Ты сам много ли молишься?

Бизнесмен смутился:

— Какой из меня молитвенник?

— А вот ты сам молись. Погляди, сколько хороших людей. Их по телевизору не показывают. А они тихонько молятся и стараются жить без греха. А сколько у нас талантливых людей! В какой области ни возьми — все нашими изобретено.

— А негодяев и разбойников в тысячу раз больше.

Батюшка вздохнул:

— А ты считал?»

Тот, кто сам живет не очень честно, к себе особым требованием не предъявляет, считает, что вокруг все воры и разбойники. А тот, кто старается жить по заповедям, замечает, сколько вокруг хороших, одаренных людей. А еще он понимает, что хорошее часто не очень заметно или во-

все не видно на первый взгляд. Шумит, привлекает внимание, хочет славы и поклонения часто что-то злое, сомнительное, а доброе — чаще тихое. И чудо тихое.

Важно не искать себе оправдания в чужих слабостях и не лучших поступках. Это в корне неправильно. Порой мы судим о человеке с уверенностью, обвиняем его в чем-то. А потом случайно узнаем, что все не так, как нам представлялось, а человек тот гораздо лучше, чем мы о нем думали. Даже если в ком-то плохого действительно много, а позитивного гораздо меньше (хотя, с какого «ракурса» посмотреть), это не повод поступать недостойно для нас. Даже если мы точно знаем, что один наш сосед у другого, например, ночью букет цветов нарвал, это не может служить примером для подражания нам. Если кто-то другой присваивает чужое,

даже если таких много, это не дает права воровать нам — вот что должен каждый понимать.

А еще нужно уметь видеть мир и окружающих людей. Если нам кажется, что вокруг абсолютно все плохо и ужасно, а люди сплошь и рядом нарушители закона, невежды, безнравственны и т. д., то дело в нас. Это нам нужно учиться смотреть на мир правильно, видеть его объективно, замечать не только плохое, но и хорошее. Нам нужно стараться жить так, чтобы в наших глазах, в нашем сердце, в уме было побольше светлого. А как иметь такое сердце, нам давно уже сказано. Это — Христос. Он учит: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21), то есть наше внутреннее состояние определяет нашу жизнь. Для настоящего человеческого счастья нужны вовсе не «заводы, газеты, пароходы», а доброта, любовь, взаимное уважение, исполнение законов Божиих. Премудрый Соломон говорит: «Лучше немного при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога» (Притч. 15: 16). И: «Ибо Царствие Божие <...> праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14: 17).

Хорошее часто скромное — но кто же мешает нам смотреть внимательнее, чтобы заметить? Хорошее часто тихое — но кто же мешает нам вслушаться, чтобы услышать? Мешает наше себялюбие и гордыня.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Главное в гордыне — поставить человека всемогущим. И не успокаиваются, и добрались до мыслительных способностей человека. Машину создали, по скорости мышления опережающую кого угодно. Пример? Человек, обладающий доступом к ИИ — искусственному интеллекту, — легко и убедительно доказал мне, что такое этот ИИ. Дал ему задание написать обо мне. И через 3 (три!) секунды статья была готова. С названиями моих работ и цитатами из них, с текстами интервью, мною давно забытых, с мнениями критиков обо мне сорокалетней давности, с выводами. Каково? Тогда я попросил: а пусть этот ИИ напишет рассказ в моем стиле о том, как человек приходит к Богу. ИИ тут же справился с заданием. Опять же за секунды.

Некий Иван Петрович разочаровался в жизни, но стал ходить в храм, читать Шмелёва, Лескова, участвовать в возрождении храмов, в паломнических поездках — и вот результат. Всё это в подробностях, с деталями, с цитатами опять же — из житий святых. Каково?

Тогда я продолжил опыт — попросил, чтобы на ту же тему был написан рассказ в стиле Василия Белова. ИИ тут же вывел его на экран. Всё в рассказе было почти то же самое, что и в предыдущем... Только село было заменено деревней, а церковь — часовней, да ещё колхозницы шли с народными песнями на вечернюю дойку. Но был всё тот же Иван Петрович, такие же его «поиски».

Штампы и шаблоны выпирали из всех щелей текста. Хорошо. И последнее было задание этому интеллекту: «ИИ, напиши свой рассказ о современности». Но ИИ молчал, он ждал конкретного задания. У него не было «своего». Нет, не личность этот ИИ, не

Сказанное Господом «Без Меня не можете ничего делать» относится, конечно, ко всем видам деятельности. Но людей науки оно вроде и не касается. Особенно тех, кто постоянно нагнетает усилия в соревновании с Богом. Настолько они загордились-занеслись в воспеании величия ума человеческого, что всё время доказывают, будто человек может обойтись без Бога. И всегда терпят поражение, но никогда в этом не признаются. Был Большой взрыв — а кто его устроил? Жизнь произошла от живой клетки — а как клетка появилась? Но ведь уверяли людей в том, что они произошли от инфузории-туфельки, вместе с обезьяной спрыгнули с дерева. Это всё из области гордыни человеческой, от давней зависти древнего змия, от сатаны, возжелавшего стать наравне с Богом. Сатанинское желание убрать из жизни Создателя жизни.

Поцелуй ИИ и чужды

под силу ему самостоятельность мышления. Он пользуется только заплатами уже написанного, изданного, помнит все до единого тексты, и словарь Даля уже проглочен им, всё это он разгребает, использует, но не более...

Убивание литературы, русского Слова — вот что угодно врагу нашего спасения. И понижение уровня человеческого мышления. Это для ИИ, для его самомнения — милое дело. Человека делают приложением к машине. Человек сдаётся — ещё бы: вся эта машинерия помогает ему жить комфортней. А то, что при этом он глупеет, деградирует в скотину, ему и неведомо. Ему хорошо.

Кто ты, глина человеческая? А ты, человек, кто такой, чтобы указывать Творцу, что из тебя лепить?

Поэт Сергей Щеглов из Йошкар-Олы написал ироничные, остроумные стихи об этом ИИ:

*ИИ! — визжали графоманы. —
Уж мы начнём плодить романы.
— ИИ! — кричали рифмоплёты. —
Мозгам не надобно работы.
— Теперь читатели — мои-и-и!
— злорадно щерится ИИ.*

И ещё (вспоминая Пушкина):
*Сочинители как дети:
Рифмы ловят на живца.
Им в награду нейросети
Притащили мертвеца.*

Интересно, что детский поэт Маршак, как и мы, не обладающий искусственным интеллектом и ещё зная не знавший о его будущем изобретении, сочинил с помощью своего собственного интеллекта песенку о поросятах. Вот немного из неё:

*Весной поросята ходили гулять,
Счастливей не знал я семьи.
«Хрю-хрю», — говорила до-
вольная мать,
А детки визжали: «И-и!».*

Далее о том, что поросята никак не могли произнести материнское «хрю-хрю», решили даже и не пытаться. И авторское резюме:

*Мой мальчик, тебе эту песню
дарю:
Рассчитывай силы свои.*

*И, если сказать не умеешь
«хрю-хрю»,
Визжи, не стесняясь: «И-и».*

Так что такое ИИ? Ответ Википедии: «Технология с человекоподобными возможностями». Человекоподобными? Это мы уже слышали. Были же человекоподобные обезьяны? Были. И сейчас есть.

Теперь люди — своего ума не хватает — развивают ИИ, чтоб за них думал. Зачем? А он (цитата) «делает жизнь более удобной». Для кого? Так сказано же — для человекоподобных.

В вековечном состязании науки и религии история человечества побывала и там, и там. Мне очень близко мнение философа Льва Шестова: «Вера начинается там, где кончается знание». Вера безгранична, всеобъемлюща. Знание самонадеянно и постоянно штурмует новые области. А они никогда не закончатся. Знание напоминает дьявольские претензии стать наравне с Богом. И всегда бывает посрамлено.

От этого ИИ уже икается: обольщает лёгкостью творчества. И может быть, главная опасность от него в том, что легковые (их большинство) будут считать тексты ИИ нормой. А это падение.

Нисколько не умаляя трудов учёных в том же создании ИИ (получилось НИИ ИИ), замечу главное: что касается Слова, то оно доверено только человеку, машина здесь безсильна. Хотя и человек не творец, он раб Царя Небесного, «Творца неба и земли, видимых всех и невидимых», но иногда награждается талантом.

А главное в таланте, если он от Бога, — это сердце, а сердца у ИИ нет. И не было.

**Владимир Крупин,
лауреат первой Патриаршей
литературной премии**

Разве не чудо то, что на сороковой день помянуть отца Симеона пришли тысячи людей?! И это в будний день! Не знаменитого народного артиста, не эстрадного певца, чей голос с утра до ночи будоражит эфир, а больного старца, много лет прикованного к постели, старавшегося жить тихо и незаметно. Прилетел из Запорожья архиепископ Лука — бывший наместник Глинской пустыни. Прилетел и нынешний ее наместник, архимандрит Антоний. Если бы не Архиерейский собор в Москве, то был бы на сороковицах и правящий архиерей, и еще не один владыка. Литургию отслужили в Михайло-Архангельском соборе и в храме Георгия Победоносца, за алтарем которого похоронен батюшка. А после панихиды на могилке весь день служили литии священники из дальних весей, которые не смогли быть на литургии. Как и после похорон, матушки пустыньки отца Симеона вместе с его духовными чадами устроили трапезу. И снова были утешены сотни людей, пришедших помянуть любимого старца.

А разве не чудо, что с ним единой семьей более полувека жили монахини?! Они приехали из разных уголков России молодыми девушками. Убедившись в том, что встретили настоящего пастыря и мудрого духовника, остались с ним на всю жизнь. И это сейчас, когда не могут вместе ужиться родственники, когда дети при первой возможности уходят от родителей, когда разваливается половина семей, когда люди, клявшиеся перед алтарем в вечной любви, через полгода начинают ненавидеть своих избранников!

В нынешнем обезбоженном, холодном и жестоком мире любовь Христова — это больше, чем чудо. Эта любовь не только нарушает естества чин, когда неоперабельные больные вдруг встают и, «взяв постель свою», уходят здоровыми, но главное — она растапливает холод сердечный у закоренелых грешников, делавших жизнь невыносимой для окружающих и для самих себя.

Я давно собирался написать книгу о людях, с которыми мне привелось общаться. Судьба каждого по-своему интересна и драматична. Но у одних больше радостей (до поры до времени), у других больше печалей. И всегда интересно увидеть в людских судьбах Промысл Божий.

Галина Владимировна Бахмет — врач. Ей отец Симеон несколько раз позволил себя осмотреть. Делал он это редко. Только в крайнем случае.

Я рассказывал Галине Владимировне историю, услышанную от старосты храма Георгия Победоносца. А ей об этом, в свою очередь, поведала мать исцеленной девушки. У этой девушки обнаружили рак. Назначили операцию. Накануне операции она пришла на могилку батюшки и долго слезно молилась: «Батюшка, помоги! Пожалей меня! Не хочу умирать в семнадцать лет». И когда перед операцией взяли последние анализы, то ни метастаз, ни опухоли не нашли.

— И что вас смущает? — удивилась Галина Владимировна.

— Надо бы проверить. Узнать в онкологическом отделении, действительно ли все так и было. А вдруг врачебная ошибка при постановке диагноза?

— Ну что вы! Я несколько не сомневаюсь. То, что неестественно в мирском плане, у батюшки было нормой. Я в этом неоднократно убеждалась. В 1997 году ему было очень плохо. Я осмотрела его — и к ужасу поняла, что он может умереть в любой момент. Ему оста-

Всем помогал отец Симеон, и все получали от него утешение. Но напиши об этом — многие вздохнут: «Ну какие тут чудеса?! Совпадения. Просто врачи вылечили. Мужик сам одумался и вернулся. В жизни и не такое бывает. При чем тут чудеса?..»

ЧУДО — ДЕЛО ТИХОЕ

Схиархимандрит Симеон (Нестеренко; 1920–2010), которого называют сочинским старцем по его последнему месту жительства, воспитанник Глинских старцев, по праву и сам считается Глинским старцем. Отец Симеон окормлялся опытными старцами, такими как прославленные в лике святых схиархимандриты Андроник (Лукаш), Зиновий (Мажуга), Серафим (Романцов), и обрел главную христианскую добродетель — любовь. Любовь к Богу и ближним. Именно этим объясняется ответная, поистине всенародная любовь, которой отец Симеон был окружен в последние десятилетия своей жизни. К нему приезжали за духовным советом люди из ближних и дальних весей России. Приезжали православные и из других стран. Как сказал один из духовных чад батюшки, «в его маленькой келье перебивало больше народу, чем во Дворце съездов». Даже в последние годы — а отец Симеон прожил девяносто лет, — когда из-за тяжелейшей болезни и нескольких перенесенных инсультов он не мог, как прежде, беседовать с посетителями, люди приезжали к нему, чтобы просто побыть рядом, рассказать ему, немощному, о своих немощах и бедах и уйти умиротворенными и успокоенными. До последнего вздоха он молился о своих духовных чадах и гниущем в грехах и пороках мире. О молитвенной помощи отца Симеона существует множество свидетельств. И сейчас очевидно, что чудеса, происшедших по молитвам батюшки, не смогут отрицать самые закоренелые скептики. Но главное чудо — это тысячи людей, приведенных отцом Симеоном к Богу, тысячи исцеленных душ, обретших смысл и верные ориентиры.

валось жить максимум несколько недель. А он еще тринадцать лет прожил! Я только недавно перестала удивляться, когда увидела, как «нарушается естества чин» по молитвам старца. Могут рассказать историю, имеющую прямое отношение к моей семье. Она меня просто потрясла. Моя дочь попала в секту. Никакие собеседования с мудрыми священниками не могли убедить ее в том, что она совершила опасную ошибку. Наконец я уговорила ее поехать к отцу Симеоноу. Он говорил с ней недолго. Спросил:

— Что это за люди, с которыми тебе так хорошо?

— Это прекрасные, добрые, отзывчивые люди. Они готовы в любой момент прийти на помощь, — горячась, ответила дочь.

— Ну, конечно, они хорошие люди, — вздохнул батюшка. — Но ведь они Божию Матерь не любят и не признают. И батюшка заплакал. Даже не заплакал, а зарыдал. Моя Ирина была потрясена. Не понадобились никакие богословские доводы. Слезы батюшки растопили ее сердце. Ей стало понятно то, чего она до той поры не видела и не понимала.

Меня тоже потрясла эта история. И вот почему. Мы с протоиереем Алексием Касатиковым — духовным сыном отца Симеона, приехавшим из Краснодара послужить в сороковой день, — были приглашены к одной благочестивой прихожанке. Ее сын и невестка оказались у харизматиков. Они тоже симпатичные, улыбочивые, деликатные молодые люди и готовы в любой момент прийти на помощь, не спрашивая, какой деноминации человек. Добрых четыре часа мы отвечали на их вопросы, комментировали цитируемые ими тексты (в основном ветхозаветные), опровергали несправедливые обвинения в адрес Церкви, выслушивали общие для всех протестантов идеи о ненужности Церкви для личного спасения и общения с Богом. Оспорить их было нетрудно, но они нас не слышали, очевидные вещи их не убеждали. Помочь нашим собеседникам увидеть их заблуждения нам так и не удалось. Нас поблагодарили за беседу и

обещали подумать. Отец Алексей не поленился — написал и прислал им обстоятельное письмо: все заданные в тот вечер вопросы прокомментировал ссылками на труды отцов Церкви. И что же? До сих пор думают. А отцу Симеоноу было достаточно трех минут, чтобы показать правоту Православия. Да еще таким удивительным образом.

То, что произошло с дочерью Галины Владимировны, доказывает, что человек многое постигает не столько умом, сколько сердцем. Многие люди получали ответы на неразрешимые вопросы, просто побыв рядом с батюшкой, когда он уже не в силах был говорить. Они заходили в его келью в полном отчаянии, а через некоторое время уходили успокоенные, с пониманием того, как им жить дальше. Все, кто общался с батюшкой, чувствовали его отеческую любовь. Он встречал незнакомых людей так, будто это были самые дорогие и близкие ему люди. Будто он истомился в ожидании их и теперь, когда они (как правило, незваные) появились в его доме, несказанно обрадовался оттого, что может проявить свою любовь. Любовь и простота — главные качества, привлекавшие к нему людей. Конечно же, безкорыстная отеческая любовь ко всем без различия чинов и личных качеств — одно из самых поразительных чудес в нынешнем веке. Как говорится, чудо — это не когда сводят огонь с неба, а когда злодей становится хорошим человеком. Таких примеров исправления закоренелых грешников немало. Самый яркий — это когда в селении Лыхны один из главных клеветников и зачинщиков гонений на батюшку покаялся и стал первым его защитником и помощником во всех делах. Сегодня не осталось ни одного из тех, кто клеветал на батюшку и вредил ему. Они либо раскаялись, либо ушли в мир иной.

Я очень скоро почувствовал, что не стоит удивляться случаям исцеления по молитвам отца Симеона. А вот истории вроде той, что произошла с мужем одной из батюшкиных чад, достойны удивления.

Валентина была альпинисткой. Любила горы, красоту Божи-

его мира. Она, как все советские люди, имела смутное представление о вере. Но в горах что-то происходило с ее душой. Она приходила в восторг, душа переполнялась благодарностью за красоту и сама начинала славить эту красоту и ее Создателя. Когда она стала понемногу воцерковляться, поняла, что это была самая настоящая молитва. Но когда она читала молитвы по молитвослову, ее редко посещало вдохновение, подобное тому, которое она испытывала в горах. Муж Валентины Андрей отнесился к ее хождению в церковь как к чудачеству, но не препятствовал ее «новому увлечению». Когда возникла серьезная проблема, требовавшая мудрого совета, Валентина уговорила мужа обратиться к отцу Симеоноу. Приехали они в неурочный день. Они не знали, что батюшка плохо себя чувствует и никого не принимает. В это время он обедал с матушками, и когда незваные гости появились на пороге, нисколько не удивился: пригласил их к столу и радостно стал расспрашивать о жизни. Мужу Валентины он пододвигал самые вкусные блюда и общался с ним как с дорогим и желанным гостем. В конце обеда отец Симеон дал ему несколько советов. Эти советы помогли разрешить казавшуюся неразрешимой ситуацию.

Это так потрясло Андрея, что он несколько дней ходил, размышляя, чем бы отблагодарить батюшку.

— Поймай ему вот такую рыбу, — пошутила Валентина и показала какую — чуть ли не метровую. Дело в том, что Андрей очень любил рыбачить. Но никогда больше десятка маленьких ставридок и карасиков не приносил. Доставался улов кошке. А тут он на следующее утро отправился рыбачить — и вытащил огромного пеленгаса. Точно такой величины, как заказала жена. Никогда ни до того, ни после подобного с ним не случалось. Валентина в тот же вечер прочитала ему в Евангелии место о чудесной ловле рыб. И когда он в очередной раз отправлялся на море, крестила его и на уху шептала «пароль»: «Сто пятьдесят и три».

На сороковицах отца Симеона я познакомился с одним молодым

человеком и его матерью. Они пригласили меня в гости и обещали рассказать о своем общении с батюшкой. Их рассказ тоже можно было бы оценить как цепь удачных совпадений. Только звенья этой разорванной на множество фрагментов цепи могли связаться воедино лишь по воле свыше.

Их семья переехала в Сочи из другого города. И сразу они столкнулись с клубком серьезных проблем: мать семейства покинул муж, не было жилья, приличной работы, а нужно было как-то прокормить двоих детей. У тех, к тому же, начались проблемы с одноклассниками. Школа попалась им знаменитая: хулиган на хулигане. Где было одинокой матери искать помощи? Ее привели к отцу Симеоноу. Она стала его духовной дочерью и ни одного серьезного шага не предпринимала без его благословения. И вскоре проблемы отступили, а потом и вовсе рассеялись, «яко не бывшие»: и жилье обрела семья, и на работу хорошую мать устроилась. Сын и дочь закончили школу с золотыми медалями, безо всякого «блата» поступили в институт на бюджетное отделение. Блестяще закончили его, поступили в аспирантуру. Дочь вышла замуж за прекрасного молодого человека, а сын защитил диссертацию и стал самым молодым доцентом за всю историю института.

Они легко и радостно повели мне свою историю. И столько было в них благодарности и любви к батюшке, что я невольно почувствовал его присутствие в этом замечательном доме. Все здесь дышало молитвой и любовью. Мне даже показалось, что я на «подворье батюшкиной пустыньки».

Это было одно из моих первых знакомств с батюшкиными чадами. А этот рассказ хочу закончить беседой с одним человеком, поведавшим мне о своей встрече с батюшкой. Его привела к отцу Симеоноу соседка. Он перебрался в Сочи из столицы. Купил дом с садом. Думал на пенсии заняться здоровьем, внуками. Но тут на него навалилась невыносимая тоска. Внуков даже летом к нему не привозили. Дети предпочитали отдых в Турции. Купили дом в Испании и сказали, что в Сочи ни за какие деньги не поедут. Будто бы им плохо от сочинского «хамства». И море здесь грязное, и пробки невыносимые, и дороговизна запредельная. Так что непонятно было моему собеседнику, чего чего он оставил столицу: там у него и дети с внуками, и друзья, и сослуживцы... Хотя каждый день ходил в гости. А здесь ему и пообщаться было не с кем.

— А ты кто? — спросил его батюшка.

— Я полковник.
— И что, полком командуешь?
— Да нет. Я в отставке. Пенсионер.

— А чем занимаешься?
— И сказать трудно. Жене помогаю. На рынок съезжу, в саду поработаю...

— Ну, тогда ты не полковник, а для борща половник. А должен быть в саду райском садовник.

— Как это? — опешил полковник.

— А так. Трудись во славу Божию. Ходи в храм почаще. Читай Евангелие. Молись. Жертвуй на храм. Помогай Церкви. Ты грамотный. Иди в алтарники. Да хоть сторожем. И тоску твою как рукой снимет. И будешь уже на земле как в раю.

Полковник последовал батюшкиному совету.

— И действительно, тоски больше нет, — говорил он мне. — Некогда тосковать. Разгоняю ее словом Божиим. До рая еще далеко. Но из ада уже выбрался.

Александр Богатырев

Лето. Солнце пекло немилосердно. Мы с братом Ильей, слоняясь без дела, забрели в старый покосившийся амбар у гумна на краю деревни. В полумраке, среди паутины и трухи, Илья наткнулся на что-то твердое, завернутое в грубую рогожу. Развернули и увидели икону. Она была почти черная от вековой пыли и времени, лик едва угадывался под слоем грязи. Никакого благоговения мы не почувствовали. Для нас, сорванцов, это была просто старая доска с чьим-то нарисованным лицом.

«Давай постреляем?» — предложил Илья, славившийся своей меткостью. Он мог из рогатки сбить воробья на лету. Идея показалась отличной. Принесли икону домой, прислонили к старому забору в дальнем углу и начали палить глиняными шариками. Но случилось невероятное. Как ни прицеливался Илья, как ни старался я — шарики летели мимо, рикошетили от забора, вязли в земле у самого подножия иконы. Ни одной царапины на почерневшем дереве! Мы увлеклись, злясь на свою внезапную неуклюжесть, и не услышали шагов. Внезапно чья-то железная рука вцепилась мне в ухо, а хриплый от гнева голос прорезал воздух:

— Что вы, паршивцы, творите?!

Отец. Лицо его было блее мела, глаза сверкали гневом. Он молча отшвырнул наши рогатки, подошел к иконе. Мы замерли, ожидая порки. Но отец не кричал больше. Он осторожно, почти нежно поднял доску, сдул комья земли с углов, стер пыль с лицевой стороны рукавом рубахи. Потом, не глядя на нас, скомандовал:

— Домой. Ждать.

Мы поплелись, чувствуя себя преступниками. Забились в угол скамейки, не понимая, за что отец так рассердился, и сжались в ожидании большой порки. Отец вошел следом, прошел в кладовку, нашел дощечку, сколотил из нее простую полочку. Потом прибил ее гвоздями в углу комнаты, прямо напротив входной двери, и водрузил туда нашу «мишень».

— Смотрите, — голос его был тихим, но каждое слово падало как камень. — Это не просто доска. Ее сделал простой человек. Вложил в нее свой труд, свою веру, свою любовь к Богу. Это — памятник. Памятник истории нашего народа, нашей земли. Историю, — он ударил кулаком по столу, — надо знать и беречь!

Он помолчал, глядя на почерневший лик.

— Я сам, в детстве, по Псалтири буквы разбирал. Благодаря ей грамоту узнал. А вы...

Он повернулся к нам, и в его взгляде была не только ярость, но и какая-то непонятная нам тогда глубокая печаль.

— В наказание. Становитесь на колени. Здесь. Перед иконой. И повторяйте за мной, — произнес тихим голосом.

Мы опустили на колени на жесткий пол. Отец встал рядом, выпрямился. И начал читать слова, которых мы никогда не слышали, но которые отозвались чем-то смутно знакомым, древним:

— Отче наш, иже еси на небесех!

Путь мой к Православию был долг и тернист. Мы, дети советской эпохи, росли под знаменами октябрят, пионеров, комсомола, вскормленные на строгой каше атеизма. Церковь была пережитком, вера — слабостью. И первый урок уважения к тому, что позже станет для меня святыней, преподал человек, казалось бы, самый неподходящий — наш отец, Ефрем Степанович Сивцев, учитель, участник гражданской войны, коммунист, человек партийной закалки.

Икона и отец

Мы, запинаясь, повторили.

— Да святится имя Твое... Да придет Царствие Твое... Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли...

Так, строка за строкой, мы три дня подряд, утром и вечером, стояли на коленях перед почерневшей иконой и повторяли за отцом молитву «Отче наш». Стыд, непонимание, сопротивление — все смешалось внутри. Но отец был неумолим. Он стоял рядом, как часовой, и следил, чтобы слова звучали четко.

На четвертый день к нам в деревню летовать приехала семья писателя дяди Юры Шамшурина. Они, с разрешения директора школы, селились рядом с нами, в здании школьного интерната. Их мать, маленькая, сгорбленная старушка, зашла к нам за парным молоком. Увидев икону в красном углу, она вдруг замерла. Глаза ее расширились. Без единого слова она медленно опустилась на колени, перекрестилась старинным широким крестом и начала молиться. Шепот ее был горяч и искренен. Мы с Ильей смотрели, затаив дыхание. Отец стоял в дверях, наблюдая.

Когда старушка поднялась, отец подошел к полке. Он бережно снял икону, подержал ее в руках мгновение, а затем протянул женщине:

— Возьмите. Она ваша. У вас ей место.

Лицо старушки засияло. По морщинистым щекам потекли слезы, но это были слезы такой светлой, безмерной радости, каких я больше не видел никогда. Она прижала икону к груди, как дитя, бормоча слова благодарности, и ушла сияя.

Годы прошли. Я стал взрослым. Советская эпоха канула в Лету, но тень ее атеизма долго жила во мне. Мне часто начал сниться один и тот же сон.

— Когда ты оцениваешь своих учеников, используешь лишь «кол» и «отлично»? Других оценок нет?

— Конечно же есть! Я использую все оценки: и двойки, и тройки, и четвёрки. Успевающими считаются ученики, у которых «четыре» и «пять».

— Вот и у христианства своя шкала оценок. «Отлично» получают те, которые делают добро исключительно лишь ради того, что желают исполнить

Я стою у окна в отчет доме. За окном видна серая, унылая улица. По ней медленно, как в тумане, бредет вереница людей. Безликих, безглазых, одетых в серое. Слово тени. Я всматриваюсь — и меня пронзает жуткое чувство: я их будто знаю... и не знаю. Отчаяние сжимает сердце. Хочу закричать, спросить: «Кто вы?» — но просыпаюсь в холодном поту.

В день годовщины смерти мамы опять приснился этот сон — вижу вереницу теней, пытаюсь узнать, разглядеть их лица, но не могу. И тут я чувствую легкое прикосновение. Оборачиваюсь, позади меня стоит моя покойная мать. Лицо ее было печально.

— Это души, — прошептала она. — Души твоих предков. Которых ты обидел.

Я проснулся, и память, как удар молнии, осветила давно забытый, стыдный эпизод детства. Местность Омоллоон. Наше родовое кладбище, заброшенное, заросшее бурьяном. Мы, тогдашние «несмышлениши», нашли там старые, покосившиеся деревянные кресты. Никаких красных звезд, серпа и молота — просто кресты. И в пылу глупой, бессмысленной удалости опрокинули их, посмеялись над «пережитками».

Тогда, в детстве, это казалось просто шалостью. Теперь же, сквозь призму сна и прожитых лет, я увидел чудовищную правду. Мы оскорбили память. Мы надругались над своими же корнями, над теми, кто дал нам жизнь. Страшный, тяжкий грех лег на душу.

Осознание было мучительным и окончательным. Сомнения испарились. Мне нужно было покаяние. Истинное, глубокое. Чтобы смыть этот стыд, чтобы вернуть связь с теми серыми тенями из сна, с моими предками.

И я нашел то решение, к которому, оказывается, шел всю прошедшую жизнь. Рассказал жене Антонине, и мы пришли в храм. Приняли таинство Крещения в тихом храме на окраине города. Холодная вода омовения была как слезы очищения. Дорога к вере, начавшаяся с почерневшей иконы и гневного окрика отца-коммуниста, с его урока уважения к «памятнику истории», наконец, обрела свою цель. Я встал на колени уже не по принуждению, а по велению израненной, но жаждущей света души. И впервые сам, без подсказки, прошептал: «Отче наш...» Прося прощения у тех, кого обидел, и у Того, Кого так долго не замечал.

Степан Сивцев

волю Божию. Тем, которые делают добро для того, чтобы наслаждаться раем, христианство ставит оценку ниже. Ещё ниже отметку получают те, которые совершают добро с тем, чтоб избежать ада. Но все эти люди получают отметки успевающих учеников. Если хочешь, подвизайся, чтобы получить «отлично». Никто тебе не мешает. Но с сочувствием смотри на тех бедных, которые борются и за тройку.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 4 июля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 5 июля Суббота. **Щмч. Евсевия, еп. Самосатского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 6 июля Воскресенье. **Неделя 4-я по Пятидесятнице. Владимирской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 17:00 Всенощное бдение.
- 7 июля Понедельник. **Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 9 июля Среда. **Тихвинской иконы Божией Матери.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 11 июля Пятница. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 12 июля Суббота. **Славных и всехвалных первоверховных апостолов Петра и Павла.** 8:20 Панихида. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 17:00 Всенощное бдение.
- 13 июля Воскресенье. **Неделя 5-я по Пятидесятнице. Собор славных и всехвалных 12-ти апостолов.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 16 июля Среда. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 17 июля Четверг. **Страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии.** 7: 30 Исповедь. 7:40 Часы. Литургия. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 18 июля Пятница. **Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского. Прмц. вел. кн. Елисаветы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 19 июля Суббота. **Прп. Афанасия Афонского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 20 июля Воскресенье. **Неделя 6-я по Пятидесятнице. Прп. Евдокии, в инокинях Евфросинии, вел. кн. Московской.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 июля Понедельник. **Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.
- 25 июля Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Божией Матери в честь Ее иконы, именуемой «Троеручица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 26 июля Суббота. **Собор Архангела Гавриила.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 июля Воскресенье. **Неделя 7-я по Пятидесятнице. Память святых отцов шести Вселенских Соборов.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 17:00 Всенощное бдение.
- 28 июля Понедельник. **Равноап. вел. князя Владимира.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен в честь воспоминания крещения Руси.
- 31 июля Четверг. 17:00 Всенощное бдение.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование больных на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д.

Телефон священника:

8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66.

Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. № 3 до остановки «Кончаловские горы».

ПРОХОДНОЙ БАЛЛ

Один учитель средней школы сказал священнику:

— Батюшка, по-моему, нехорошо делать добро с той целью, чтобы после смерти наслаждаться раем или чтоб избавиться от ада. В этом есть какая-то корысть. Мы должны делать добро исключительно лишь ради любви к Богу.

Тогда священник спросил учителя:

ХРАМУ СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПРОДАВЕЦ В ЦЕРКОВНУЮ ЛАВКУ

Тел.: 8(903)696-73-07, 8(953)326-23-74

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области

Жертва на храм:

Р/с 40703810511472000009

ИНН 4025001589

БИК 044525411

Главный редактор:

протоиерей Павел Сеницын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы

Телефон: 8 (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.shram-st.ru